

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Наталии Владимировны Гончаровой
«Библиотека А.В. Никитенко как репрезентант его творческой и
профессиональной деятельности»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература)

Феномен библиотеки все чаще привлекает внимание исследователей в различных областях гуманитарного знания. Осознание важности включения книжных собраний в контекст изучения культуры и литературы того или иного исторического периода определило появление на современном этапе отдельного методологического направления литературоведческих исследований, в которых убедительно обосновывается подход к частным библиотекам как к особой культурной форме, модели литературной рефлексии, факту самоидентификации и основы выстраивания личности ее владельца и ее (личности) отражению.

Диссертация Н.В. Гончаровой выполнена в русле данного **актуального** направления, она посвящена изучению личной библиотеки А.В. Никитенко как фактору формирования мировоззрения ее владельца, репрезентативному источнику его профессиональной, эстетической и общественной позиции. Также **актуальность** предпринятого диссертантом исследования определяется возникшей в связи со сменой фокуса восприятия личности и профессиональной деятельности А.В. Никитенко необходимостью системного подхода к исследованию его наследия.

Работа Н.В. Гончаровой обладает неоспоримой **новизной**, поскольку в ней впервые библиотека А.В. Никитенко введена в круг источников (наравне с его дневниками, письмами, статьями), отражающих мировоззрение и основы жизнестроительства ее владельца, а его творческая, цензорская, преподавательская и исследовательская деятельность комплексно осмыслена.

Избранная методология – синтез библиотковедческого и литературоведческого подходов – позволила автору диссертации сделать научно значимые выводы о специфике творческого метода А.В. Никитенко, и, что не менее важно, сквозь призму персоналии осмыслить литературный процесс 1830-1870-х гг., дать оценку степени влияния личности на его ход и развитие. Все это в совокупности доказывает плодотворность применяемого подхода и позволяет сделать вывод о **теоретической значимости** рецензируемого исследования.

Н.В. Гончарова демонстрирует высокий уровень исследовательской культуры как при анализе конкретного текстового материала, так и при формулировании полученных результатов и выводов, **достоверность** которых не вызывает сомнения и определяется серьезной методологической и источниковедческой базой. Последняя включает выявленный автором работы корпус критических и историко-литературных текстов

А.В. Никитенко, рукописный каталог его библиотеки, книги, архивные материалы и переписку, внушительный объем мемуарно-биографической, критической литературы и публицистики.

Видение Н.В. Гончаровой функции библиотеки А.В. Никитенко в становлении и развитии ценностных и содержательных основ его жизнестроительной практики и профессиональной деятельности отражено в **положениях, выносимых на защиту**, которые в полном объеме раскрываются и доказываются в тексте диссертации.

Первая глава диссертационного исследования посвящена определению места и значения библиотеки в формировании мировоззрения А.В. Никитенко, университетского профессора, историка литературы, критика и цензора. Анализируя ее состав, маргиналии, найденные в книгах, биографические факты, а также материалы личного дневника, тетради для выписок и размышлений о прочитанном, которые вел А.В. Никитенко, автор диссертации делает значимые выводы о методологии работы с книгой, характерной для владельца библиотеки, о его читательской стратегии: «от книги – к исследовательской позиции, от читательских впечатлений – к обобщению» (с. 25).

Н.В. Гончарова убедительно доказывает суть отношения А.В. Никитенко к библиотеке как к лаборатории саморазвития, видит в ней источник поведенческого текста и «сотворения Никитенко-профессионала, культуртрегера, творческой личности» (с. 26). В этой связи необходимо еще раз отметить продуктивность избранного исследователем подхода, который позволяет через анализ библиотеки как своеобразной содержательной матрицы выявить идеологические и поведенческие максимы ее составителя.

Утверждая, что основой эстетической позиции и жизнестроительной практики А.В. Никитенко являлась идея синтеза философских, исторических и языковых явлений, Н.В. Гончарова в первой главе последовательно рассматривает три наиболее крупных раздела библиотеки: исторический раздел, раздел политэкономии и общественной жизни и раздел развития литературного языка, делает вывод о литературоцентричности эстетического сознания и общественной позиции ее владельца.

На основе глубокого анализа различных источников автор диссертации делает обоснованные заключения о характере исторических идей А.В. Никитенко, являющихся важным аспектом его жизнестроительства и включающих представления о литературе как своеобразной движущей силе в истории общества и народа (с. 60). Не менее интересны выводы Н.В. Гончаровой, касающиеся связи в ценностной картине мира А.В. Никитенко политэкономических идей с идеями просвещения и образования (с. 71), соотношении представлений о путях формирования русского литературного языка с пониманием народности и видением направлений развития национальной литературы.

Важным и обоснованным является вывод диссертанта о цельности, синтетичности мировоззрения А.В. Никитенко, которая, по мысли

Н.В. Гончаровой, во многом определена его читательского опытом, повлиявшим и на осмысление литературного творчества, литературы как феномена (с. 81).

Вторая глава диссертации посвящена исследованию критической, преподавательской и цензорской деятельности А.В. Никитенко. Несомненным достоинством работы является комплексный подход к ее осмыслению. Библиотека в данном контексте наряду с архивными документами, критическими статьями, дневниковыми записями является тем источником, обращение к которому позволяет автору работы сделать выводы о процессе и результате концептуального осмысления критиком, преподавателем и цензором литературного процесса.

Размышляя об историко-литературной концепции А.В. Никитенко, Н.В. Гончарова справедливо рассматривает его личный дневник как репрезентант внутреннего, индивидуального сознания автора. При этом все же требует разъяснения следующее утверждение диссертанта: *«Никитенко как публичный человек проявляет свои взгляды в критических разборах и торжественных актовых речах, академических и открытых лекциях; в то же время в личных дневниковых записях о сложных вопросах литературного процесса выступает на первый план его индивидуальное, внутреннее сознание»* (с. 97). В дальнейшем в тексте работы эта мысль не получает развития, однако в контексте размышлений автора работы о принципах жизнестроительства и аспектах поведенческого текста А.В. Никитенко, думается, данный тезис нуждается в комментариях.

Н.В. Гончарова делает целый ряд важных и самостоятельных выводов о роли А.В. Никитенко в литературном процессе 1830-1870-х гг. Так, в первом параграфе второй главы автор диссертации опровергает устоявшееся мнение о характере полемики В.Г. Белинского и А.В. Никитенко, доказывая общность понимания обоими литературной критики как «сознания эпохи», выражающего дух времени (с. 104), выявляет расхождения в эстетических взглядах двух критиков, указывая при этом на диалогичный характер их взаимодействия в ходе литературного процесса.

Необходимо особо отметить второй параграф второй главы, в котором раскрывается одно из основополагающих положений рецензируемой работы о тесной взаимосвязи критической, преподавательской и цензорской деятельности Никитенко, воплощенной в его читательской и авторской практике. Н.В. Гончарова впервые цензорскую деятельность А.В. Никитенко рассматривает в парадигме его литературоведческой и критической деятельности, усматривая в указанном синтезе проявление особой гражданской позиции.

Три параграфа, в которых Н.В. Гончаровой осмысляется читательское, творческое и личное взаимодействие А.В. Никитенко с В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным и Н.В. Гоголем расширяют и обогащают существующие представления о литературном процессе рассматриваемого периода. Глубокая проработка материалов библиотеки, архивных материалов, личных

документов, творческих работ цензора и критика позволил автору диссертации восполнить пробелы в истории цензурных взаимоотношений Никитенко с каждым из писателей.

Кроме того, Н.В. Гончарова решает ряд задач по атрибуции текстов: доказывает принадлежность перу Никитенко предисловия «От издателей» к посмертному изданию сочинений В.А. Жуковского, приводит убедительные доказательства в пользу авторства Никитенко Донесения министру Уварову, содержащего критическую оценку творчества Гоголя, и тем самым дает новую интерпретацию цезурной истории его прижизненного собрания сочинений.

Не менее убедительными представляются размышления автора диссертации о сущности историко-литературных представлений А.В. Никитенко, базирующиеся, по мнению Н.В. Гончаровой, на его историко-литературной концепции, в основе которой идея движения литературы от идеализма В.А. Жуковского к идеализированному реализму А.С. Пушкина и далее к реализму в творчестве Н.В. Гоголя.

Также хотелось бы отметить размышления автора диссертации о роли чтения и критического осмысления прочитанного в формировании данной историко-литературной концепции, об осознанности читательского выбора А.В. Никитенко. Раскрывая особенности его читательского восприятия, анализируя найденные в книгах пометы, Н.В. Гончарова делает выводы о том, что именно «внимательное наблюдение над живым литературным процессом стало основой его концепции» (с. 132).

Таким образом, реконструируя и мастерски интерпретируя факты, детали литературного быта, не включаемые ранее в исследовательское поле, Н.В. Гончарова определяет место и значение личности А.В. Никитенко как профессионального критика и цензора, чиновника с ярко выраженной гражданской позицией (с. 174), историка литературы, указателем и путеводителем в мире идей и эстетических установок которого является его библиотека (с. 179). В данной связи хотелось бы задать следующий вопрос диссертанту: *в работе не раз упоминается деятельность А.В. Никитенко как редактора повременных изданий, находит ли данная деятельность какое-либо отражение в его библиотеке, и можно ли говорить о ее соотношении с общим контекстом его творческой и профессиональной деятельности?*

Нет сомнения в том, что диссертация Н.В. Гончаровой является законченным исследованием, обладает высокой теоретической значимостью и имеет практическую ценность. Высказанные замечания не снижают значимости рецензируемой работы. В автореферате полно отражено ее общее содержание, структура и результаты. Основные результаты данного исследования также представлены в 9 научных публикациях, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Библиотека А.В. Никитенко как репрезентант его творческой и профессиональной

деятельности» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, связанной с определением репрезентативной функции библиотеки А.В. Никитенко по отношению к его профессиональной и творческой деятельности, имеющей значение для развития современного литературоведения, в частности изучения библиотек как фактора формирования мировоззрения, а также исследования культурного контекста литературного процесса XIX в. Диссертационное исследование соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», а его автор, Наталия Владимировна Гончарова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент –
кандидат филологических наук (10.01.01 – русская литература), доцент,
доцент кафедры русского языка как иностранного
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

Татьяна Борисовна Фрик

13.06.2017

Контактные данные:
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел. (3822)60-63-33, tpu@tpu.ru, http://tpu.ru

Ученый секретарь Ученого совета ТПУ

Ольга Афанасьевна Ананьева

